

РУССКИЕ НАЗВАНИЯ ЖЕЛУДКА (принципы номинации)

В. УШИНСКЕНЕ

В связи с активизацией этимологических исследований, исследований по исторической лексикологии и лексикографии все большее значение приобретает изучение отдельных тематических групп словаря, направленное на реконструкцию древних состояний лексики и словообразования, а также на выявление общих семантических и морфологических направлений развития. В изучении „чисто языковых, морфемно-словообразовательных отношений через призму предметно-семантической группы“¹ усматриваются, в частности, перспективы определения состава праславянского словаря [Трубачев, 1963, с. 168].

Недостаточно изученной остается анатомическая терминология¹, связанная с обозначением внутренних органов человека и животных: соответствующая лексика описана в лингвистической литературе фрагментарно, обычно основные названия внутренних органов включаются в общие описания более широкой группы названий частей тела [ср.: Козырев, 1970, с. 190 и сл.; Черных, 1959, с. 36–38 и др.]. Между тем реконструкция этой тематической группы с широким привлечением диалектной лексики, восстановление истории ее формирования могут быть полезны для реконструкции праславянского лексического фонда.

Как специфику данной тематической группы следует отметить компактность и устойчивость ее реального плана: внутренние органы относительно немногочисленны, их количество и анатомия фактически не подвержены изменениям. Следовательно, особенности развития изучаемой лексики не связаны с изменениями в сфере реалий и определяются в первую очередь сложным и противоречивым процессом познания и самопознания человека. Неудивительно, что ранние научные представления о назначении и функциях внутренних органов зачастую носили ирреальный характер, уводя от действительности в сферу са-

¹ Здесь и далее имеется в виду и в род для терминология со всеми ее отличиями от терминологии узкоспециальной, научной, как-то: отсутствие строго единой образной дефиниции обозначаемого, различная степень и характер терминологизации и т. п. (см.: Трубачёв, 1966, с. 61–62; Шмелёв, 1973, с. 143–144).

крального и магического. Пример тому – чревоешание или гадание по внутренностям, а также факты самого языка: до сих пор в контексте описаний состояния больного сохраняется архаическое восприятие части тела какместилища болезни и даже как причины смерти, ср.: сердце болит, мучается желудком, от живота умер [Меркулова, 1969, с. 158].

В настоящей работе предметом изучения избирается лишь одна группа анатомических терминов – названия желудка. Исследование проводится на материале диалектных, толковых и исторических словарей русского языка с учетом славянского фона и направлено на выявление основных принципов номинации.

В результате изучения Словаря Даля и „Словаря русских народных говоров” получен список, содержащий более 60 лексем, связанных с обозначением желудка. Классификация по принципу семантической близости позволяет выделить 4 синонимических ряда: общие названия желудка, названия желудка человека (обычно синкретичного характера, относимые как к желудку, так и к утробе вообще), названия желудка животных, названия отделов желудка у жвачных (парнокопытных). Наличие специальной лексики для обозначения желудка животных или его частей вполне понятно: желудок животных (как, впрочем, и другие внутренности) использовался прежде всего как кулинарное сырье, в то время как соответствующий орган человека соотносился с необходимостью утоления голода. Однако четкое представление о пищеварении как физиологическом процессе сложилось, по-видимому, довольно поздно с развитием медицины и биологии (ср. отсутствие и.-е. или общеславянской терминологии, связанной с пищеварением). Возвращаясь к выделенным семантическим группам, отметим, что границы их размыты, в некоторых случаях трудно однозначно определить принадлежность лексемы к тому или иному ряду (ср. ниже БРЮШИНА, КУТЫРЬ и др.). Список названий по семантическим рядам представлен ниже.

1. Общие наименования желудка (человека и животных): ЖЕЛУДОК, волог.² ЖЕЛУТОК [СРНГ 9, 120], двин. ОЖЕЛУДОК [СРНГ 23, 75], др.-рус. ЖЕЛУДЬ, ЖОЛУДЬ [СРЯ XI–XVII вв. 5, 86], УТРОБА [Срезн. III, 1315], волог., арх. БРЮШИНА, БРЮШИНКА [СРНГ 3, 225–226], брян. КАВБУХ, КАВБУШИНА, КАВБУШОК [СРНГ 12, 291], казан. ЕДЕР [СРНГ 8, 319], смол. ЛУНЬЕ [СРНГ 17, 197], курск., орл. КУТЫРЬ, КУТЫРИК [СРНГ 16, 176–177], сиб. МОГУН [СРНГ 18, 193], твер., ряз. ПЕНДЮХ, ПЕНТЮХ [Даль III, 29], МАМОН, МАМОНА [СРНГ

² Сокращенные названия географических регионов приводятся по „Словарю русских народных говоров”.

17, 351], пск., твер. КЕЗЮК, КИЗЮК, нижегор. КИЖМА, КИЖМО [СРНГ 13, 176, 202].

II. Наименование желудка человека:

ЖИВОТЫ, мн. [Даль I, 539], ПЕСТЕРЬ 'брюхо, желудок'³, БАРАБАН, ЧЕМОДАН [Даль I, 46; IV, 589], волог. МЕЧ [СРНГ 18, 145], олон. МАРА [СРНГ 17, 367], груз., арм., орл., куйб., уральск., краснопод. КУРСАК [СРНГ 16, 144].

III. Наименование желудка животных:

ПИШЕВИК [Даль III, 117], симб. БРЮХОВИЦА, иркутск., арх., якутск. БРЮШИНА (ср. выше), донск., брян. КУТЫРЬ 'желудок животного, птицы', новг., касп. 'желудок и кишки рыбы' (ср. выше), твер. КЕНДЮХ, курск., влад., поволж. КЕНДЮК, калуж. КАНДЮК, зап. КИНДЮК [СРНГ 13, 40, 181], вост., нижегор. КЕЗЕВО 'отваренный свиной желудок' [там же, с. 175], тул. НЯНЬКА 'начиненный свиной желудок' [СРНГ 21, 332], калуж. ВАСЮК 'свиной желудок' [СРНГ 4, 67], брян. ЛАНТУХ, ТРЕБУХ 'желудок у коровы' [СРНГ 16, 256–257], брян. КОРСУК 'желудок домашних животных, в котором засаливают сало' [СРНГ 14, 373], ПУПОК 'желудок домашней птицы', калуж. ЖЕРНЫ, пск. ЖЕРНЯ, твер. ЖЕРЕНКИ, смол., моск., ЖЕРОНКИ 'желудок птицы' [СРНГ 9, 141], пск. ЖАРОНКИ 'т.ж.', великолукск. ЖАРЕНКА, 'куриные лупки как пища' [СРНГ 9, 76, 84], уральск. ТАМАК 'рыбий желудок' [Даль IV, 389].

IV. Наименования отделов желудка у жвачных животных:

'I (большой) желудок': РУБЕЦ, БРЮХОВИНА [Даль I, 531], твер., тамб. БРЮШИНА, пск. БРЮШНО [СРНГ 3, 226], новг. БРЮХОША [там же, с. 227], якутск. БРУШИНА [там же, с. 212], КУТЫРЬ [Даль II, 228], пск. ВЕТРЮХ, ВЯТРУХ [Даль I, 188; СРНГ 6, 80], твер. РОГОВЕШКА [Даль IV, 100], яросл. ЛИТОНЬЯ [СРНГ 17, 73];
'II желудок': СЕТКА, РУКАВ [Даль I, 531 см. ЖЕЛУДОК], пск., твер., орл., новосиб. КНИГА [СРНГ 13, 343], твер. ЛЕТУШКА [СРНГ 17, 26];
'III желудок': КНИГА, КНИЖКА, новосиб. КНИЖНИК [СРНГ 13, 344], ЛИСТОВИК [Даль II, 255], ЛИСТАНЬЯ [БСЭ 21, 474], СЕТКА [Даль IV, 382], ЛИТОНЬЯ [Даль II, 256], арх. ЛИТОКА, орл. ЛИТОМИЯ, ЛИТОШКА [СРНГ 17, 73–74], ПЕРЕБЕРИХА [Даль III, 125], ПСАЛТЫРЕЦ [Даль II, 225 см. ЛИСТОВИК];
'IV желудок': СЫЧУГ, твер. РОГОВЕШКА [Даль IV, 100], курск. КЕНДЮК, рост., терск. КЕНДЮХ [СРНГ 13, 181], зап. КАНДЮК.

Предварительный анализ показывает, что данная группа названий

³ В таком значении употребляется это слово в романе Б. Пастернака „Доктор Живаго“ (Новый мир. 1988. № 1. С. 23).

складывалась в эпоху диалектного развития праславянского и эпоху самостоятельного развития славянских языков. Собственно древним термином общеславянского характера является само слово ЖЕЛУДОК (диал. варианты ЖЕЛУТОК, ОЖЕЛУДОК), восходящее к праслав. *želǫdъкъ: болг. желѣдък, с.-х. желуѡащ, словен. želodec, чеш. žaludek, польск. żółdek и т. д. Рус. КАВБУХ, КАВБУШИНА, КАВБУШОК 'желудок (обычно у скотины)' имеют соответствия в диалектах белорусского (каўбух, ковбен, коўбык) и украинского (ковбик) языков, являясь суффиксальными производными от многозначного слав. *къльъ 'узелок, угорок', развивающего значение 'желудок' лишь на восточнославянской почве, ср.: укр. диал. КОВБ 'свиной желудок', блр. диал. КОЎП, КОЎБ, КОВБ 'тж': [ЭССЯ 13, 182–183]. Здесь, по-видимому, следует признать инновацию восточнославянского характера. Диал. ТРЕБУХ (А), ТРЕБУШИНА, ТРЕБУШНИК 'желудок животного', 'рубец', восходящие к слав. *тъбухъ/*terbuxъ [Куркина, 1988, с. 273–277], имеют лексические соответствия в блр. (ТРЫБУХИ, мн., 'тж.') и в болг. (ТЬРБУХ 'живот, желудок'). Архаические лексемы ЛИТОНИЯ, ЛИТОМИЯ, ЛИТОХА и т. п. 'один из желудков жвачных' с сильным преобразованием исходной формы восходят к слав. *elito 'кишка' [ЭССЯ 6, 21], спорадически развивающему значение 'желудочная колбаса', 'желудок' в некоторых слав. языках, таковы словц. jélito 'колбаса', 'желудок', 'кишка', н.-луж. jélito 'желудочная колбаса'.

Большую часть изучаемой лексики составляют собственно русские названия, многие из которых носят узко локальный характер, ср.: сиб. МОГУН, смол. ЛУНЬЕ, волог. МЕЧ, твер. РОГОВЕШКА и т. д.

Займования, в основном также локального распространения (ср.: олон. МАРА, урал. ТАМАК, брян. ЛАНТУХ, пск. КЕЗЮК и др.), составляют около четверти всех наименований.

В дальнейшем в процессе изучения материала нас интересовала лексика исконного происхождения.

Обращаясь непосредственно к принципам номинации, следует отметить, что основная особенность терминологии, связанной с обозначением желудка, состоит в ее семантической вторичности: эта терминология сложилась на основе переосмысления некоторых групп лексики, в том числе названий брюшной полости, ср.: УТРОБА А, смол. ЛУНЬЕ (по-видимому, диал. вариант ЛОНО, ср. зап. ЛУНО 'низ живота' [СРНГ 17, 197]). Скорее всего, в сознании древнего человека представление о насыщении связывалось с животом, утробой вообще; назначение желудка, как, впрочем, и других брюшных внутренних органов, не детализировалось (ср. и.-е. *ртг- 'внутреннее', 'внутренности', 'утроба' и отсутствие и.-е. терминов для обозначения желудка, кишки, печени и т. п.). Этим, вероятно, объясняется синкретизм значений 'желудок'–'живот'–'кишка', проявляющийся и теперь в выражениях типа НАБИТЬ ЖИВОТ – НАБИТЬ

ЖЕЛУДОК – НАБИТЬ КИШКУ. Новое, конкретизирующее значение 'желудок' развивает не только специальное название внутренней части живота (УТРОБА), но и общие его наименования, подразумевающие как брюшную полость, так и внешнюю часть тела. Таковы многочисленные производные от БРЮХО (БРЮШИНА, БРЮХОВИНА, БРЮШНО и т. п.), а также само ЖИВОТ, ЖИВОТЫ, мн., в значении 'желудок'.

Выявленная лексика в большинстве случаев характеризуется многозначностью, исторической подвижностью значений. Сходство семантических моделей, самих принципов называния позволяет распределить материал следующим образом:

1. Отсутствием закреплённости названия за конкретным денотатом (органом), особенно на общеславянском фоне, определяются модели типа: внутренности, потроха — желудок (ср. выше производные от слав. *tǫrb-/*terb-);

'кишка' < 'внутренности, потроха'
< 'желудок'

(ср. КИШКА, ЛИТОКА, ЛИТОНЬЯ 'желудок' и др.-слав. производные от *elito: укр. ЯЛИТИ, мн. 'внутренности', польск. jelita 'потроха, внутренности', н.-луж. jelito 'пузо', 'потроха').

2. Следующую группу составляют наименования, отражающие представления о физических особенностях желудка, его внешнем виде. Прежде всего это названия по подобию формы, в основе которых лежит признак набухания, утолщения. Сюда, по-видимому, следует отнести ЖЕЛУДОК < *želǫdъkъ < *želǫdъ 'желудь'. В данном случае мы придерживаемся точки зрения А. Брюкнера, Й. Зубатого и др. (обзор литературы см.: [Преображенский I, 227; Фасмер II, 44]), считая сопоставление *želǫdъkъ с *želǫdъ вполне удовлетворительным в плане фонетики, словообразования (ср. др.-рус. ЖЕЛУДЬ 'желудок', болг. диал. ЖЕЛЮД, ЖЪЛЪДНИК 'желудок птицы'⁴) и семантики: ту же модель, но на русской почве повторяет ПУПОК 'желудок птицы' < ПУПЬ, ПЖЬ 'пуп', 'бугор', 'почка' [Фасмер III, 408; Срезневский II, 1725]; в качестве семантической параллели можно привести также рус. ПОЧКА.

Модель 'выпуклое, согнутое' → 'желудок' по сути развивает все тот же признак утолщения и реализуется в рус. КУТЫРЬ 'желудок', 'рубец', 'всякий надутый пузырь' [Даль II, 228] < КУТИТИ 'крутить, вертеть' < *kut-: слав. *kutiti 'гнутья, прятать' < и.-е. *keu-t-/*kou-t- 'гнутье, выпуклое' [ЭССЯ 13, 140]•

Уже упоминавшееся КАВБУХ < *kǫbuxъ < *kǫbъ/*kǫbъ 'узел, бугорок' соотносится и с рус. диал. глаголами КОЛБАТЬ, НАКОЛ-

⁴ Здесь, однако, нельзя полностью исключить возможность позднего переразложения, результатом которого могли бы быть данные образования.

БАТЬ < *kъlvati, которое развивает, кроме прочих, значение 'набивать' (в частности, желудок и изделия из него – колбасу) [ЭССЯ 13, 178–181; Варбот, 1977, с. 129–142].

3. Возможность набить, наполнить предполагает наличие емкости. Соответствующая семантическая модель 'вместилище, емкость' → 'желудок' проявляется в зап. КИШЕНЬ, КИШЕНЯ 'брюхо, желудок' < < *kušepъ 'карман', 'кошелек', 'торба' (ср. др.-рус. КИШЕНЬ 'мешок', 'карман для денег', укр. КИШЕНЯ 'карман', польск. kieszeń 'карман'); родственно слав. *kušьka [ЭССЯ 13, 278]; сюда же следует отнести ПЕСТЕРЬ 'брюхо, желудок' ← ПЕСТЕРЬ 'большая корзина', 'дорожный кошель'.

4. Характерно отсутствие названий желудка, внутренняя форма которых определялась бы непосредственной физиологической ролью этого органа. И все же некоторые наименования указывают на наличие элементарных представлений о происходящих в нем процессах: ср. отглагольное ПЕРЕБЕРИХА 'II желудок парнокопытных', 'сетка', т. е. отдел желудка, где пища „перебирается“ благодаря многочисленным ячеекам и складкам, образованным слизистой оболочкой. В основе номинации зап. ЖЕРНЫ, ЖЕРЁНКИ, мн. ЖЕРНЯ 'желудок птицы' лежит сравнение с жерновами, как бы перемалывающими пищу. вполне возможно, что название IV желудка жвачных СЫЧУГ является не тюркским заимствованием, как считает Фасмер [III, 822], а исконным образованием от глагола СЫТИТИ [Трубачёв, 1960, с. 68], поскольку лишь в этом отделе желудка парнокопытных происходит фактическое пищеварение под воздействием ферментов, которых лишены другие отделы.

5. Наконец, некоторые из многочисленных названий желудков жвачных животных мотивированы особенностями анатомического строения, ср. ЛИСТОВИК, ЛИСТАНЬЯ 'III желудок': слизистая оболочка образует продольные складки, напоминающие листы книги [БСЭ 21, 474]; РУБЕЦ 'I желудок': на внутренней стенке – складки, напоминающие рубцы [БСЭ 22, 341]. Формирование этой лексики, явно позднего происхождения, непосредственно связано с развитием медицинской и анатомической терминологии, что подтверждается наличием калек из латыни: СЕТКА 'II желудок' соответствует латинскому reticulum; КНИГА, ПСАЛТЫРЕЦ 'III желудок' – lat. psalterium.

Выявленные семантические модели оказываются довольно устойчивыми, что подтверждается поздними наименованиями типа КОРОБ, БАРАБАН, ЧЕМОДАН.

Даже предварительное знакомство с соответствующей терминологией в других славянских языках выявляет специфику ее состава для каждого из них. Однако и в других языках можно ожидать проявления тех же принципов номинации, что и в русском.

RUSSIAN NAMES FOR STOMACH
Principles of nomination

V. UŠINSKIENĖ

Summary

A group of anatomical terms denoting stomach in Russian and in some of its dialects is being analysed in the paper. The terms that came into being at the time of dialectal differentiation of Proto-Slavonic and formation of independent Slavonic languages are in some cases semantically derived from words referring to the abdominal cavity, especially to that of animals. The established semantic patterns of derivation of such terms have practically remained unchanged up to the present time.

ЛИТЕРАТУРА

- БСЭ – Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1975. Т. 21, 22.
Варбот, 1977 – Варбот Ж. Ж. Славянские этимологии. Некоторые продолжения гиезда слав. *(s)kelb-/*(s)kolb- в славянских языках // Общеславянский лингвистический атлас. 1975. Материалы и исследования. М., 1977.
Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. СПб., 1880–1882. Т. 1–4.
Козырев, 1970 – Козырев И. С. Очерки по сравнительно-исторической лексикологии русского и белорусского языков. Орел, 1970.
Куркина, 1988 – Куркина Л. В. Слав. *istъixъ/*ъixъ // Общеславянский лингвистический атлас. 1984. М., 1988.
Меркулова, 1969 – Меркулова В. А. Народные названия болезней, I // Этимология. 1967. М., 1969.
Преображенский – Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. М., 1959. Т. 1.
Срезневский – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1903. Т. 3.
СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л., 1965 и след. Вып. 1–23.
СРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1978. Вып. 5.
Трубачёв, 1960 – Трубачёв О. Н. Об этимологическом словаре русского языка // ВЯ. 1960. № 3.
Трубачёв, 1963 – Трубачёв О. Н. О составе праславянского словаря. Проблемы и задачи // Славянское языкознание. V Международный съезд славистов. М., 1963.
Трубачёв, 1966 – Трубачёв О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966.
Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. М., 1986–1987. Т. 1–4.
Черных, 1959 – Черных Г. Я. Очерк русской исторической лексикологии (Древнерусский период). М., 1959.
Шмелёв, 1973 – Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.
ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. М., 1974 и след. Вып. 1–13.
Институт русского языка
АН СССР (Москва)

Декабрь 1988